

Кто-то одалживает цветы, кто-то дарит Будде

Еще до того, как Цзян Лин Шань подошла к Ло Цзин Ин, она уже увидела Цзин Вань и Сунь И Цзя. Она не могла обманываться, думая, что это просто кто-то похожий. Чтобы выслужиться перед герцогской дочкой, она слишком много о ней знала. Даже если на лице высокородной барышни из семейства Дин цвела невиданная ранее улыбка, Цзян Лин Шань все еще была уверена, что это Сунь И Цзя. Как и хотела Ло Цзин Ин, ревность и негодование этой двоюродной родственницы сейчас могли ощущаться даже кем-то, стоящим далеко-далеко.

Когда Ло Цзин Ин увидела ее такой, она почти расхохоталась. Тем не менее, оказалось, что она недооценила Цзян Лин Шань, потому что спустя секунды та улыбнулась и приготовилась пойти поговорить с Сунь И Цзя. Она очень практичный человек. Младшая сестра бяо оказалась близка с барышней Сунь, поэтому она, естественно, попытается воспользоваться этой возможностью, чтобы стать еще ближе с ней. Чтобы достичь своих целей, она не возражала льстить тому, кто ей не нравился.

— Если бяоцзе придет туда сейчас, ты не волнуешься, что не только не сможешь обратиться к барышне Сунь, но и даже сделаешь ее несчастной? В конце концов, любой может сказать, что сейчас у той хорошее настроение. Если помешать ей, то можно представить, к чему это приведет, — сказала с улыбкой Ло Цзин Ин.

Цзян Лин Шань остановилась и посмотрела на Ло Цзин Ин:

— Бяомэй права, я на мгновение забылась, увидев барышню Сунь в приподнятом настроении. Большое спасибо за напоминание, — ее улыбка была нежной, а слова и поведение — уместными. Но с точки зрения человека, который с детства привык включать в свою жизнь всевозможные нормы этикета, оно казалось слишком чрезмерным и нарочитым, лишенным искренности и кажущимся слишком фальшивым.

— Не стоит благодарности. В конце концов, бяоцзе всегда была очень добра ко мне, — действительно ли Ло Цзин Ин напомнила Цзян Лин Шань? Она просто волновалась, что Сунь И Цзя ради Цзин Вань взглянет на эту мерзавку другими глазами. Сама она уже в плохих отношениях с Ло Цзин Вань и, несомненно, не могла извлечь какую-либо выгоду, поэтому, естественно, не могла позволить Цзян Линь Шань легко это сделать. Кроме того, она права, разве нет? Кто мог найти в ее словах какие-нибудь недостатки?

Как Цзян Лин Шань не могла понять цель Ло Цзин Ин? Они ведь были практически одинаковыми. Она больше не хотела разговаривать с ней:

— Я вдруг почувствовала себя не очень хорошо, поэтому хотела бы уйти. Я приду в другой день, чтобы поиграть с бяомэй.

— Как жаль, я так занята сейчас, поэтому не буду провожать бяоцзе, — разумеется, она не упомянула, с чем ее дедушка столкнулся сегодня на цветочном рынке. Независимо от того, уместно это или нет, то, что внучка по линии дочери Ло лаофужэнь пришла и не

поприветствовала старших, было огромнейшей ошибкой. Конечно, она очень скоро узнает об этом. И когда придет это время, не сможет прикрыться словами: "я не знала". Пришла в свою материнскую семью и даже не отдала дань уважения?

В прошлом, если Ло Пэй Шаня не было дома, она освобождалась от формальностей. Постепенно это превратилось в привычку. И сегодня она и правда была раздражена настолько, что даже забыла, что ее бабушка по материнской линии уже начала присматривать за внутренним двором. После возвращения ее мать, безусловно, устроит Цзян Лин Шань безжалостную головомойку.

Просто мысли о несчастьях других людей заставляли Ло Цзин Ин чувствовать себя счастливой. Даже злость на Цзин Вань немного ослабла.

К тому времени, когда Цзин Вань и Сунь И Цзя, прогуливаясь, почти дошли до Дома Цветущих яблонь, они столкнулись с Ло Цзин Бо. Тот знал, что у его младшей сестры гостя, но не ожидал, что это Сунь И Цзя. Он слегка удивился:

— Приветствую вас, барышня.

Сунь И Цзя вернула ему формальное приветствие.

Цзин Вань улыбнулась:

— Третий брат, это...

— Сестренка, понимаешь, я недавно занимался живописью и узнал, что у тебя много красок. Я пришел посмотреть, но не ожидал, что тебя здесь нет. Увидев красители, из-за волнения я случайно пролил немного. Мне пришлось заставить служанку набрать воды, чтобы быстро все помыть. Потом я увидел на твоём столе уникальный экземпляр одной книжки, полистал немного и увлекся. Возможно, твоей служанке было противно на это смотреть и она не напомнила мне о времени. Только недавно я вспомнил, что нужно вернуться и переодеться. Не одолжишь мне эту книгу? — Ло Цзин Бо поднял свернутую в трубку книгу, которую держал в руке.

— Не стесняйся, можешь просто забрать ее, — сказала Цзин Вань, не возражая. "Объяснение" брата показалось ей чересчур подробным. Даже если он немного опоздал с уходом, в таких подробностях нет необходимости, верно? Должна быть другая причина. Однако в одном она была уверена: он действительно в восторге, раз не ушел до сих пор.

— Я всегда знал, что сестренка самая внимательная. Кроме того, пришли мне и немного красок тоже, — прямо сказал Ло Цзин Бо.

— Хорошо, — даже в присутствии постороннего Ло Цзин Бо все еще вел себя как обычно,

несколько неприлично. У Цзин Вань не было слов.

— Тогда я пойду, — Ло Цзин Бо снова небрежно сложил ладони перед Сунь И Цзя и ушел, его уходящая фигура казалась переполненной легкой беззаботной уверенностью.

Сунь И Цзя невольно проводила взглядом отступающую фигуру Ло Цзин Бо. Гунцзы, с которыми она обычно общалась, независимо от того, были ли это братья ее собственной семьи или кто-то извне, включая сыновей императора, кроме Цзинь циньвана, который не являлся честным человеком высших моральных качеств, все выглядели скромными и вежливыми, показывая свои прекрасные манеры. Она знала, что в частном порядке они, несомненно, не такие. Конечно, кроме Цзинь циньвана, он просто привык к бесцеремонности, ни с кем не считаясь, не поддерживая ничью репутацию. Даже его величество ничего не мог с ним поделаться. Однако этот гунцзы казался несколько другим. Его слова и действия казались не самыми осторожными, но нельзя сказать, что его манеры неправильны. Неукротимый и непринужденный, таков его настоящий характер. Помимо врожденных качеств, возможно, это было также потому, что интересы их семьи никак не пересекались с интересами семьи Сунь. Ему было все равно, как он выглядит в глазах Сунь И Цзя.

— Вань меймей, он твой родной старший брат?

— Да, — Цзин Вань привела Сунь И Цзя в Дом Цветущих яблонь.

Во дворе она увидела служанок, которые не принадлежали семье Ло. Вероятно, они и были причиной "объяснения" Ло Цзин Бо. Они ушли от пруда с лотосами и шли, никуда не торопясь, в итоге прогулка заняла довольно-таки продолжительное время. Тем не менее, эти люди из семьи Сунь видели только, как он вышел, и не видели, как заходил. Они неизбежно могли надумать лишнего по этому поводу. Даже если он ее единокровный старший брат, иногда все равно приходилось обращать внимание на этикет. Ло Цзин Бо, естественно, подумал об этом ради Цзин Вань. Хотя он плохо приспособлен к этому, но в важных вопросах он никогда не ошибался.

Цзин Вань не смотрела на служанок. Ее несколько горячий взгляд приклеился к полному жизненных сил полутораметровому пиону. Он был в гигантском светло-зеленом фарфоровом цветочном горшке с совершенно новой почвой, явно только что замененной.

Сунь И Цзя увидела выражение лица Цзин Вань и гордо рассмеялась:

— Это для тебя, тебе нравится? Я потратила много усилий, пытаюсь вырвать его у пятого брата.

Цзин Вань внимательно оглядела растение. Этот пион не только оказался хорош по качеству, он был главным представителем великой четверки именитых пионовых пород, Вэйский фиолетовый [1]. В этом мире он определенно редкое сокровище, которое можно искать, но так и не найти. Хотя Цзин Вань он нравился, она не могла этого принять:

— Цзя цзэцзэ, это слишком дорого. Я не могу его принять.

— О чем ты? Если бы ты не разбиралась в растениях и цветах, я бы, естественно, не подарила его тебе, но ты точно знаешь даже больше, чем мой пятый брат. Если он будет в твоих руках, его определенно не забудут, с тобой он будет в безопасности. Более того, на мой взгляд, стать тебе хорошим другом — ценнее, чем все остальное.

— Но он же, безусловно, сокровище Сунь гунцзы, как я могу...

— Вань меймей, тебе нужно только принять его, не думай слишком много. Мой пятый брат собрал в своих руках все четыре именитые породы. У него есть еще один Вэйский фиолетовый, даже лучше, чем этот. Иначе, даже если я его единокровная младшая сестра, он определенно не дал бы мне его, — Сунь И Цзя, естественно, не расскажет, что, как только ее старший брат вернулся, он сразу же приготовился пересадить этот его самый лучший Вэйский фиолетовый, чтобы подарить его Цзин Вань, одолжив ее руки. Тем не менее, она вынуждена была напомнить ему, что если он так сделает, даже если она "вырвала" цветок у него, это все равно слишком заметно. В конце концов, кто не знал, насколько он ценил цветы? Сунь И Линь вынужден был остановиться на втором по качеству растении.

Сунь И Цзя знала, что ее пятый брат на этот раз настроен решительно. В конце концов, хотеть получить цветок из его рук — обычное дело, но хотеть именитую породу... даже его величество, наверное, должен был бы издать указ, чтобы заполучить его. Конечно, император не зашел бы так далеко, чтобы сделать что-то подобное. Чтобы он охотно и от всего сердца послал свой лучший цветок, какие еще нужны доказательства его искренности?

Ради своего старшего брата Сунь И Цзя тоже выложила на все сто. Обычно надменная и отчужденная законная дочь герцога Дина неожиданно склонила голову, чтобы уговаривать и приставать к Сунь И Линю, она ластилась к нему, почти нахальничая, в конце концов, она исполнила свое желание и совершила великолепный подвиг, которого другие достичь не могли. Также это позволило жителям герцогской резиденции Дин засвидетельствовать, как сильно Сунь И Цзя заботилась об этой новоиспеченной хорошей подруге.

Цзин Вань все еще колебалась.

Так что Сунь И Цзя сделала широкий жест рукой:

— Вань меймей, если ты не хочешь принимать его, я немедленно прикажу кому-нибудь его сжечь.

Цзин Вань посмотрела на Сунь И Цзя и беспомощно спросила:

— Кто вообще так делает?

Сунь И Цзя слегка приподняла подбородок и фыркнула. Ее вид прямо-таки кричал: "Эта барышня именно такая".

Решив принять такой ценный подарок, Цзин Вань не стала жеманничать. Сначала она сделала несколько небольших корректировок, а затем пересадила пион прямо во двор.

Сунь И Цзя внимательно следила за процессом, принимая все это близко к сердцу. Она не могла отделаться от мыслей, что если меймей Вань такая же, как ее пятый брат, то они определенно будут жить душа в душу. Возможно, они даже смогут стать парой бессмертных возлюбленных. Так что, беседуя с Цзин Вань, она не могла не высказываться в духе: мой пятый брат это, мой пятый брат то и так далее. Она хотела, чтобы Вань Вань почувствовала, что ее старший брат хорош, но она не могла делать это слишком очевидно. Ей пришлось сильно поднапрячься, и это на самом деле было очень утомительно.

[1] Вэйский фиолетовый (вытащено с китайских сайтов):

Концепция четырех великих пород пионов — такая вещь существует; в основном это просто желтые, фиолетовые, зеленые и розовые пионы.

Их имена соответственно: красивый желтый, Вэйский фиолетовый, зеленый боб и розовый Джао.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/765505>